

Хотя силы Валена прорвались дальше и глубже, чем когда-либо прежде, благодаря тому, что Сайлас разрушил стену, которая их останавливала, их импульс погас вскоре после того, когда они выбрали неправильный маршрут. В ночь перед тем, как они пересекли, как им казалось, простой участок леса, пошел сильный дождь, превративший лес в полу болото. На полпути через него они попали в засаду, а затем еще раз после их ухода, что сильно сократило их численность.

Настолько, что когда они встретились с наспех сформированной армией, то проиграли довольно жестоко. Однако, если они были в полном составе и на коне, Сайлас предсказывал, что победа будет практически несомненной.

Тем не менее, их проблемы не исчезли - хотя Сайлас понимал, что им, скорее всего, понадобится его помощь в каком-то качестве, он также задавался вопросом, как он должен был сделать все это изначально, без своей силы. Он что-то упустил, возможно, многое, но не мог точно определить, что именно. Его первоначальный инстинкт подсказывал, что, скорее всего, он должен был участвовать в вечеринке с Культом, в захвате замка и подготовке Валена к коронации.

Было бы этого достаточно? Возможно. Хотя Сайлас уже давно перестал беспокоиться о них, они не были силой, которую легко игнорировать. Была причина, по которой Королевство некоторое время пыталось справиться с ними.

Вздохнув, он налил себе вина, устремив взгляд в небо. Смена обстановки действительно помогла оцепенению его души, но не так сильно, как он надеялся. Он по-прежнему оставался пустым сосудом, вместилищем чужой воли, с трудом узнающим себя в зеркале.

Кто он... это был один из демонов, с которым он боролся больше всего. Под целью, для которой он был помазан, под доспехами божественности, которые ему было поручено носить, под всеми пунктирными линиями, к которым его приписал мир... кем он был? Был ли он все еще

Сайласом, этим собранием фрагментов, составляющих беспорядочное целое? Путаница противоречий, человек, оставивший после себя оболочку человечности - или он уже был за пределами человечности? Что-то большее, грандиозное, оккультное.

Правильного ответа не было - по крайней мере, он так думал. Он не был мужчиной, не по-настоящему. И больше не человек. Он обладал чертами человека и мог надеть клетчатую маску, чтобы скрыть то, чем он стал, чтобы пасти себя как свет человечества. Он мог носить имя, лицо, голос и мантию того, кем его видел мир... но это была лишь маска. Плод его творения, унылый и печальный.

Вздыхнув еще раз, он сделал глоток и задумался. Он часто так делал, начал понимать он. В реальности осталось мало того, что могло его захватить, и даже его разум исчерпал запас фантазий и историй. Скука, которая, как он знал, рано или поздно настигнет его в бесконечности, наступала быстрее, чем он ожидал. Но, опять же, на данный момент ему было, по крайней мере, несколько тысяч лет, столько же, сколько было после Иисуса на Земле - по крайней мере.

Между временем Иисуса и похищением Сайласа произошло много событий - гораздо больше, чем он мог запомнить на уроках истории. На самом деле, он был шокирован тем, что вообще помнит, как проходил эти уроки. Это говорило об уровне травмы, которую нанесли ему эти анкеты длиной в три страницы с вопросами о различных королях и королевах, битвах и годах.

Вздрогнув на мгновение от шокирующе ясного воспоминания, он оглянулся назад, где увидел спешку и беготню в замке, пытавшемся подготовиться к отъезду. Среди них он увидел Ашу - она медленно руководила процессом, выглядя довольно взволнованной. Он позавидовал ей, местами - она не могла отчетливо вспомнить прошлые жизни, как он, но, казалось, она помнила их достаточно подробно, чтобы поддерживать общую историю, не увязая в деталях.

Он завидовал этому. Если бы он мог просто проматывать вперед скучные части, которые он повторял сотни раз, и просто жить и вспоминать новые вещи каждый цикл, он, вероятно, не был бы таким обожженным, как сейчас. Наблюдатели, наблюдающие за тем, как он тратит время жизни на простое решение только потому, что он слишком глуп, чтобы осознать его, по крайней мере, могли спать, наблюдая, как он бьется головой о стену, в то время как ему приходилось биться об эту стену каждый раз.

Отпив последний глоток, он спустился со стены и подошел помочь. Он не делал этого ни разу, но Аша делала. Каждый раз, на самом деле. Она всегда оставалась и помогала, за исключением первого раза. Возможно, размышлял он, в этом есть какой-то секрет - если вникать в обыденные и скучные детали, они могут стать не такими уж и скучными. Или все может обернуться к худшему. Он не мог знать.

"Ах, посмотрите, кто решил присоединиться к нам из своей башни из слоновой кости!" воскликнула Аша, заметив, как он упаковывает тяжелые вещи в повозку.

"Подожди, откуда ты знаешь об этом выражении?" спросил Сайлас.

"Я... я не знаю", - казалось, она сама была в замешательстве. "Э-э... это... это просто в моей голове? Как будто... как будто я слышала это раньше? Подожди... может ли это быть?"

"Ах, мои непрекращающиеся поддразнивания на самом деле прорвались", - усмехнулся Сайлас. "Я так хорош, что могу нарушить временной континуум. Черт."

"Это действительно не то, чем ты должен гордиться", - сказала Аша, закатывая глаза. "Что заставило тебя прийти и помочь?"

"Ты".

"О, Боже. Я так хороша, что могу сломать... ну, тебя".

"Сильнее, чем время?"

"Бесконечно".

"Ха-ха-ха", - весело рассмеялся Сайлас, повернувшись в сторону, где он увидел молодого парня, который делал то же самое, хотя и пытался скрыть это как можно лучше. "Что? Ты думаешь, это смешно?"

"Н-нет, нет, сэр!"

"А? Ты думаешь, что эта великолепная старушка не смешная?!!!"

"О-она...!!!"

"СТАРУШКА?!!"

"Ты думаешь, она старая?" упорствовал Сайлас.

"Н-нет?"

"Нужно иметь мужество, малыш", - Сайлас слегка, но достаточно сильно шлепнул мальчика по спине, чтобы заставить его податься вперед и согнуться. "Посмотри на меня. Она вот-вот вырвет мои кишки, а потом накормит ими меня, но я стою твердо. Она чертовски стара! Но все равно невероятно красива, нет?"

"... э-э... да?"

"Послушай, малыш, я знаю, что ты чувствуешь себя странно и все такое, но она моя. Я могу ее забрать".

"Может, хватит?" Аша шлепнула его по затылку. "Это единственное, что ты умеешь делать? Заставлять людей чувствовать себя крайне неловко, потому что ты думаешь, что это смешно?"

"Это забавно", - ответил Сайлас. Мальчик выглядел растерянным, не зная, остаться или уйти.

"Это смешно только для тебя!" - воскликнула она.

"И поскольку у меня объективно самое изощренное чувство юмора, это означает, что это также объективно смешно".

"..."

"Ты действительно хочешь отрезать мне язык прямо сейчас, не так ли?" - спросил он со слабой ухмылкой.

"Немного, да".

"Расслабься, парень", - сказал Сайлас. "Я просто прикалываюсь. Давай, возвращайся к работе. Много дел".

"Д-да, сэр!"

"Все, что помогает тебе оставаться в здравом уме", - со вздохом прокомментировала Аша, когда ребенок ушел. "Хотя ты мог бы, по крайней мере, выбрать кого-нибудь постарше".

"Эх, он был достаточно взрослым", - пожал плечами Сайлас.

"Но серьезно. Что заставило тебя помочь?" - спросила она более серьезным тоном.

"... Я был серьезен", - ответил он. "Ты. Каждый цикл, несмотря ни на что, ты была бы здесь. Помогает. Я подумал, что в этом может быть какой-то секрет, и вот я здесь. Проверяю, смогу ли я сохранить рассудок еще хоть немного, занимаясь этим".

"... ну, если ты серьезно настроен", - сказала она. "Откажись от этих детских штук. Иди и помоги с тяжелой работой".

"Что? Ты не будешь так легко относиться к человеку, которого любишь? Черт. Ты холодна".

"Это и то - разные вещи", - сказала она. "Кроме того, объясни мне, почему у меня была такая странная... почти отвратительная реакция на это".

"Возможно, я уже делал это несколько раз".

"И это не всегда было для таких невинных вещей, не так ли?" - спросила она дальше.

"Что? За кого ты меня принимаешь, за какого-то извращенца?"

"Да", - ответила она без колебаний.

"... не буду утверждать, что это не больно, но я прощу тебя. Потому что так поступает любящий мужчина".

"Вот опять. Ты используешь эти петли, чтобы делать со мной странные вещи?!" - спросила она, следуя за ним.

"О, пожалуйста", - закатил он глаза. "Ты же не хочешь спуститься в кроличью нору о том, кто и с кем делает странные вещи в этих отношениях. Ты не выйдешь в хорошем виде из этого разговора".

"..."

"Да, тишина и правильное принятие. Я пойду и перенесу более тяжелые вещи. А ты возвращайся к командованию людьми. Ты... довольно хороша в этом. Иногда даже пугающе. Проклятье. Это немного грустно, на самом деле. Раньше твои щеки были такими красными... теперь... ты просто выглядишь пристыженной. Хаа. Как время меняет мужчину... или, в твоём случае, женщину..."

"Заткнись".

"Да, дорогая".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2774893>